

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 14 (242) 23 марта 1933 ГОДА. ЦЕНА 20 КОП.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Э. Багрицкого, С. Динамова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селвановского, И. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, Е. Усиевича

Ив. Анисимов

О НАСЛЕДСТВЕ, О „НОВАТОРСТВЕ“

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

«Пифос качества» нашей литературы не отделим от изучения Маркса, Ленина, Сталина — это условие верного, глубокого отображения действительности. Изучить нашу действительность, познать все величие ее, познать ее противоречия, разоблачить классовую вражду в его новой маске — эти исторические задачи, стоящие перед советской литературой, будут решены на основе высокого идейного вооружения. «Советский писатель» будет создавать произведения, являющиеся оружием борьбы за социализм.

«Пифос качества» литературы социалистического реализма означает огромную работу по освоению культурного наследия — в неразрывной связи с этим находится широкая, творческая инициатива советских художников в области работы над новой формой. Литература социалистического реализма, несущая гигантское новое содержание, устремленная к тому, чтобы раскрыть всю полноту, многообразие, сложность действительности, сказать правду о ней, литература, являющаяся боевым оружием социалистического наступления, устремлена к новой форме, ее горизонты в этом отношении так же широки, как грандиозна ее содержание.

Для чего нужна литературе социалистического реализма новая форма? Для того, чтобы глубоко, полно, со всех сторон, со всеми противоречиями раскрыть действительность. Для того, чтобы говорить о ней конкретно, правдиво и живо. Для того, чтобы с огромной силой, яркостью, страстностью выразить новое содержание. Советский писатель на каждом шагу своего творчества сознает эту необходимость инициативы в смысле творческого искания. Ясно, что советская литература не является и не может являться возрождением каких-либо старых форм художественного мышления. Но только один, ограниченный только объективными буржуазными пережитками, могут сделать отсюда вывод, что настала пора литературной алхимии, крикливого «формотворчества», беспардонного «изобретательства». Этим занимаются последние буржуазные литераторы, это пышно расцветает в странах загнивающего капитализма и не имеет ничего общего с новой формой литературы социалистического реализма. У нас творческая инициатива направлена к новой форме великим содержанием нашей литературы, гигантскими и невиданными в истории задачами, которые стоят перед литераторами периода социалистического наступления.

Новая форма порождается новым содержанием — она возникает на основе овладения всей культурой прошлого, критической переработанной. Речь идет не о тощих

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

1 страница.
Перелова — Задачи пролетарских писателей, Ив. Анисимов — О наследстве, о «новаторстве», М. Юр — Боевые вопросы массового литературного движения.

2 страница.
Ф. Левин — Кинга Феликса Кона. Холодный философ — Листок из альбома, Бернард Шоу — Чернокорая девушка в поисках бога.

3 страница.
Д. Заславский — С птичьего дуэта, Дм. Мазин — Мечом рублем и крестом, Т. Николаева — В поисках социалистического лада.

4 страница.
Б. Р. — Будем бдительны. О реорганизации Всероссийского драматического театра.

ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Советская литература неразрывно связана с практикой борьбы рабочего класса. Советский художник утверждает и защищает новый мир социализма своими произведениями; дело классового искусства — это и его дело. Правильное отображение того, что есть, и того что рождается, правильное воспроизведение мира социализма и капитализма, прошедшего и протекающего теперь, стремление принять активное участие в строительстве социализма будут стирать из сознания писателя пятна старого мира, будут переводить его на позиции рабочего класса. Ответственная и сложная задача — помочь советскому писателю пройти этот путь возможно короче, помочь о всей сложности перехода интеллигенции на позиции пролетариата. Своим путем идет инженер, особым — агроном, иным — художник. В советской литературе разные писатели по-разному воспроизводят действительность. Для одних уже ясны цели и задачи пролетариата, они уже стали полностью их делом, их творческими задачами, а для других — это еще будущий этап, и они сильнее выступают пятна старого мира, им труднее перестроиться на новую действительность и объективно совпадают, как это отмечал Энгельс в отношении Балзак, но искусство ухватит своими корнями в мировоззрении. Овладевая переломом мировоззрения имеет потому для художника громадное значение. Правильное мировоззрение не может складываться из художника художника, но оно дает писателю мощное и прекрасное оружие, оно делает талант еще талантливей, мастерство — еще более мастерским.

В этой связи ложными являются теории самодовлеющего «новаторства», отрицающие форму от содержания. При равной одаренности тот художник окажется сильнее, значительнее, творчески действительнее, увидит в ней главные магистрали, схватит основное. В советской литературе мы имеем целый ряд писателей, которые стоят на позициях рабочего

класс или вплотную приближаются к ним, хотя некоторые из них до 23 апреля благодаря левяцкой практике лозунга «союзники или враги» считались в лучшем случае лишь «союзниками».

Пролетарская социалистическая литература должна быть образцом для всей советской литературы, ибо именно в ней лежит творческое ядро, путь каждого подлинно советского писателя. Пролетарский писатель — это не звание и не чин, но выражение того, что данный художник с точки зрения рабочего класса воспроизводит действительность. Пролетарский писатель — это автор пролетарских произведений, кто забывалось некоторыми товарищами до 23 апреля, объявлявшими явным мелкобуржуазным произведением некоторых членов РАПП, чуть ли не столбовой дорогой пролетарской литературы. Чувство величайшей ответственности должно быть свойственно каждому пролетарскому писателю, ибо его опыт есть опыт передового отряда советской литературы. Рабочий класс потому гордится именем М. Горького, чье творчество показало огромную силу и мощию идеологии пролетариата. Но если мы поставим рядом с М. Горьким любого другого пролетарского писателя, то увидим, как много еще нужно учиться, пролетарским писателям, с каким железным упорством они должны овладевать культурой, наукой, литературной формой.

Пролетарские писатели — это передовой отряд советской литературы, пролетарская литература — ведущий отряд советского художественного слова. Это значит вместе с тем, что пролетарская литература вырастает и из опыта всей советской литературы, что пролетарский художник, овладевая наследством прошлого, должен и обязан освещать творческие достижения всей советской литературы. Разве, например, не нужно учиться у А. Толстого его знанию литературного языка или его умению воспроизводить далекие эпохи? Но и А. Толстой умел не меньше учиться у пролетарской литературы знанию действительности и умению видеть в ней главное и существенное. Вза-

тупная аристократические формы феодального искусства, но они были далеки от того, чтобы представлять эти формы самодовлеющими, оторванными от содержания. Действительность «просветителей», этих настоящих «новаторов» буржуазного искусства, открывала новую эпоху искусства, но не была обставлена никакой крикливой бутафорией. Новую форму создавал с исключительной смелостью Балзак, но он никогда не распространялся о своем «новаторстве».

И, напротив, искусство загнивающего капитализма, содержание которого искало, судорожно цепляясь за «новаторский» жест, фетишизирует форму. Огромное богатство всеческих языков «новаторства» гримас и нежизненных «сенсаций» — представляет современное искусство буржуазии. Но это — флора гниения. Это — роскошная и безобразная поросль ядовитых грибов. Это — очень мрачное величие.

Надо сказать, что многие из наших алхимиков «новаторства» невольно именуя в этой яркой, гнилой флоре. Они так ослеплены ее цветистой окраской, так ошеломлены ею, что можно сказать, теряют собственное достоинство. Находятся «энтустиасти» Дюжоя. Нельзя в воспоминании Воронского, в свое время провозгласившего «Маркс — Пруста идеальным типом художника».

Легко видеть, что формализмом отравлены многие любители «новаторства». Они рассматривают форму как нечто самодовлеющее. Они говорят о форме как фетишисты.

Полезно вернуться в этой связи к книге Тяньюна «Архаисты и новаторы», произведению шаманскому несмотря на показную трезвость, рассудочность, внешнее «научное» изображение. Автор стремится привить своим читателям отношение к форме подлинно мистическое. Он рассуждает о литературе, полностью «отвлеченной» от социального значения. Литература превращается в «саморазвитие» форм.

«Вся суть «новой формы» в новом принципе конструкции» — такова основная «мысль» почтенного «теоретика». И начинается диалектика свистопляска «чужого» невежества, вплоть до таких открытий, как «империализм конструктивного принципа». Оказывается, что «ей» не строит свое искусство на слове, диссонансе! Прочтите главу «Словарь Ленина-полемиста» (Ленина формалистский мудрец улетит на чистоту «отговаривать» от Октябрьской революции и советской власти), чтобы убедиться, как «высот» может достигнуть человек, фетишизирующий форму, не понимающий общественного смысла литературных явлений.

Обо всем этом можно было бы не говорить, если бы формалистское иракосное не отражалось в рассуждениях некоторых алхимиков «новаторства».

Окончание на 4 странице.

В застенках германского фашизма

МОРП получил сведения о том, что кроме РЕЙНА и КИША в фашистских тюрьмах сидят еще целый ряд немецких пролетарских революционных писателей. Среди них — Курт Клебер, Карл-Август Виттофель, Курт Тухольский и знаменитый пролетарский художник Джон Гартфильд.

Немецкий металлист Курт Клебер, сидящий сейчас в гитлеровской тюрьме, начал свою политическую деятельность спартаквцем во время империалистической войны. Затем он был активным борцом в январские и мартовские дни 1919 года и бойцом Красной армии в Рурской области в марте 1920 года. Литературную деятельность Клебер начал книгой «Баррикады в Рурской области». В романе «Пассажиры III класса», описывая судьбу отдельных пролетариев, он дал широкую и глубокую картину повседневной жизни и борьбы междуличия в пролетариате. Последней книгой Клебера на тему «Рабочий класс в Германии» находится сейчас в печати.

Карл-Август Виттофель является одним из самых разносторонних серьезных и активных публицистов германской компартии. Ученый и следователь, литературный теоретик, беллетрист и политик — таков Виттофель. Он написал несколько драм, рассказов и агиток для рабо-

чих театров. Одно из его произведений «Что самый глупый?» всего несколько недель назад с очень большим успехом ставилось режиссером Вангенхаймом в берлинской театральной труппе «1931 г.»

Кроме ряда газетных статей, посвященных вопросам диалектического материализма, Виттофель написал брошюру «От первоначального коммунизма к бесклассовому обществу», популярную среди немецких рабочих. Около двух лет назад появилась его фундаментальная книга о Китае.

Швейцарские газеты сообщают о том, что по возвращении из Парижа в Берлин на границе был арестован Курт Тухольский. Тухольский не был пролетарским писателем: даже работая в рабочей прессе («Иллюстр. Arbeiter Zeitung»), он сознательно отмежевывается от пролетарских писателей Германии. Тухольский писал стихи и очень остроумные очерки, имевшие успех у мелкой буржуазии. Половинчатую позицию Тухольский занимает по всем вопросам. Но его совершенно определенное отрицательное отношение к фашизму привело его в гитлеровскую тюрьму.

Революционные писатели всех стран делают все возможное для освобождения и помогут ему сделать правильные выводы из со-

КУРТ КЛЕБЕР

Джон Рид-клуб в Нью-Йорке собрал МОРП, что революционные писатели в Америке организуют большую кампанию протеста против ареста революционных писателей в Германии. Ассоциация писателей в какой-либо форме должна ратифицировать всевозможные требования освобождения германских революционных писателей.

„ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА“ В КОЛХОЗЕ

1 В 1929 г. одно из светил формализма изрек: «собственно говоря, каждое уродство, каждая «ошибка», каждая «неправильность» нормативной поэтики есть — в познании — конструктивный принцип» (Ю. Тынянов); чем не программа «новаторства»?

«Правда ли, что оргкомитет занимается в том, что теперь будем отсылать в Москву? У нас, в Ленинграде, знаем о деятельности «Литгазеты», но и от нас ответа не получаем».

(Из писем с мест).

А по Москве ходили иррациональные люди и наигранным солидным баском излагали свое недоловодство:

— Молодого рабочего-автора забили.

В кулуарах Дома Герцена открыто, вслух вели разговоры бойкие репортеры и одиночки-писатели о том, что теперь кончилась равнинская лавочка.

— Немного играть в массовость. Но жизнь шла вперед. Оргкомитет без показного шума, без дешевой блески и позы кропотливо проводил большую работу по переводу строящего массового литературного движения. На заседаниях президиума заслушивались отчеты и давались конкретные указания республиканским оргкомитетам.

В Азербайджане, Армении, Татарстане, Белоруссии, на Урале, в Казахстане, ЧОУ, Северном Кавказе, Горьковский край, в Ивановской области выезжали в бригады, члены президиума и работники оргкомитетов перестраивать массовое литературное движение. Оргкомитет всей практикой работы доказал, что он отлично понимает всю важность массового литературного движения, органическую связь этого движения с советской литературой в целом и что разветвление и укрепление массового литературного движения является одной из основных задач оргкомитета и будущего союза советских писателей.

Но можно ли сказать, что сегодня с массовым литературным движением у нас вполне благополучно?

Одним из основных недочетов в нашей работе является то, что работники литературного движения на местах чрезвычайно мало думают над перестройкой массового литературного движения, над новыми

Боевые вопросы массового литературного движения

формами работы с молодым назначением писателем, мало проявляют собственной инициативы и больше надеются на директивные указания, хотя, естественно, оргкомитет СССР всеобъемлющих, гениальных директив без инициативы и учета лучшего опыта работы мест быть не может. Учет же лучшего опыта работы у подавляющего большинства оргкомитетов совершенно отсутствует.

Почему, например, оргкомитеты Азербайджана, Армении, Северного Кавказа, находясь в рабочих центрах, не имели связи ни с профсоюзными организациями, ни с предприятиями и фактически не имели ни одного кружка на предприятиях Баку, Архангельска, Эривани до приезда работников оргкомитета СССР? Почему в хронике газеты «Коммунист» только в марте 1933 года появляются заметки о том, что Астраханский оргкомитет наметает создание литкружков на ведущих предприятиях Астрахани? Таких примеров можно привести десятки, и все они кричат о том, что работники оргкомитетов на местах в первый период перестройки проявили известную растерянность, слабость и ценничность как к массовому литературному движению.

Не менее важная причина слабости нашей работы заключается в том, что мы еще и на сегодня не имеем полной договоренности, полной взаимной товарищеской поддержки оргкомитетов и профсоюзных организаций. Зачастую эта недоговоренность (в особенности на местах) всецело зависит от оргкомитетов. Мало оргкомитетов входят в профсоюзы, редко передают членам по-большевистски ставят вопросы массового литературного движения, больше поглядывают на них свысока, явно недооценивая значения профсоюзных организаций в деле перестройки массового литературного движения. А отсюда — слабость работы профсоюзных организаций, а значит и слабость работы самих работников профсоюзных организаций, а значит и слабость работы самих работников профсоюзных организаций, а значит и слабость работы самих работников профсоюзных организаций.

Вот, например, по сведениям Нижегородского оргкомитета у них имеется довольно сильная творческая секция, тюркская и

ПЕРВАЯ В ИСТОРИИ КУРДСКОГО НАРОДА КНИЖКА НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

литкружков. По Казанскому беззапной области числятся 51 литкружок, а оргкомитет Азербайджана за один месяц сумел организовать в Баку 56 литературных кружков. Это сверхнормативное! Это физически невозможно!

Практика работы показала, что оргкомитеты ССР зачастую сваливают все в кучу, стремятся включить в систему ССР все кружки, независимо от названия литературных кружков, что наша задача — создавать литературно-творческие кружки, а ведь совсем не одно и то же — читательские кружки, кружки по изучению литературы, всевозможные кружки при библиотеках и т. п. При организации творческого кружка мы не можем налегать только на самотек и ожесточать, когда к нам придут люди и запишутся в литкружок. Мы должны отбирать людей из активной книжной заводской печати (многотомные журналы, газеты, листовки, стенограммы), из активной читательских литкружков при библиотеках, из творческого актива клубных малых форм, которые зачастую ведут работу на собственном литературном материале.

В этом — основное. И пусть вместо 50 литкружков мы будем иметь 20, но таких, которые были бы связаны с творчеством и которым оргкомитеты совместно с профсоюзными сумели бы дать максимум помощи в практике работы за счет профсоюзных средств и марксизма-ленинского мировоззрения.

Задача интернационального воспитания молодого рабочего-писателя является важнейшей задачей всего литературного движения Советского союза, но и в этой области мы еще сделали чрезвычайно мало. Это можно подтвердить десятками примеров, приведу несколько из них.

В союзе советских писателей Грузии вот уже шесть месяцев работает литературный кабинет, но работает нехорошо. Но литкабинет работает с молодыми рабочими-писателями, пишущими только на грузинском языке, хотя под боком имеется довольно сильная творческая секция, тюркская и

НА СНИМКЕ — ЧИТКА «ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЫ» В КОЛХОЗЕ «НОВЫЙ ПУТЬ» ЕСАУЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО ЧЛЕНСКОГО РАЙОНА. В БЛИЖАЙШЕМ НОМЕРЕ Л. Г. БУДТ НАПЕЧАТАН ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТ О ТОМ, КАК ПРОВОДИЛАСЬ ЧИТКА И ЧТО ОНА ДАЛА